

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерохин М. В. К вопросу о понятии трудовой миграции / М. В. Ерохин. – Текст: электронный // Научный журнал «Эпомен», № 43, 2020 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-trudovoy-migratsii> (дата обращения: 31.10.2025).
2. BusinessInsider: интернет-журнал – Текст: электронный. – URL: <https://www.businessinsider.com> (дата обращения: 31.10.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики Росстат: официальный сайт. – Текст: электронный – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).
4. Коммерсантъ: официальный сайт. – Текст: электронный – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7360977> (дата обращения: 31.10.2025).
5. Велесстрой – российская строительная компания: официальный сайт. – Текст: электронный – URL: <https://www.velesstroy.com/> (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 159.923.2

Мустафин Альхас Амирович,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: alhas355@mail.ru

РАСШИРЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ИЗДЕРЖКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Mustafin A.A.

EXTENDED IDENTITY AND ITS COSTS IN THE DIGITAL AGE

Аннотация. *Статья представляет собой комплексный междисциплинарный анализ феномена «расширенной идентичности» – новой парадигмы конструирования «Я», возникшей в условиях глобальной цифровизации социальной жизни. Исследование синтезирует подходы социологии, психологии, философии для изучения того, как онлайн-платформы, социальные сети и алгоритмы не просто становятся инструментами самовыражения, но активно формируют ядро личности современного человека. В статье исследуется двойственная природа этого феномена: его потенциал для создания новых форм социальной связи и одновременно порождаемые им системные риски для психического здоровья, аутентичности и социальной целостности человека.*

Ключевые слова: *расширенная идентичность, гибридная идентичность, цифровой след, кризис аутентичности, цифровой нарциссизм, цифровая усталость.*

Abstract. *The article presents a comprehensive interdisciplinary analysis of the phenomenon of «expanded identity», a new paradigm of self-construction that has emerged in the context of global digitalization of social life. The research synthesizes approaches from sociology, psychology, and philosophy to study how online platforms, social networks, and algorithms not only become tools of self-expression, but actively form the core of a modern person's personality. The article explores the dual nature of this phenomenon: its potential for creating new forms of social connection and at the same time the systemic risks it generates for mental health, authenticity and social integrity of a person.*

Keywords: *extended identity, hybrid identity, digital footprint, authenticity crisis, digital narcissism, digital fatigue.*

Современный этап развития общества характеризуется глобальной цифровизацией, которая перестала быть технологическим инструментом и превратилась в антропологический фактор, активно трансформирующий самые основы человеческого «Я». Интеграция цифрового опыта в структуру личности стала не просто дополнением, а повседневной реальностью для населения планеты. Онлайн-платформы, социальные сети,

мессенджеры и игровые пространства стали местом, где формируется и наша идентичность. Эта трансформация требует скорого и многогранного осмысления. С одной стороны, она открывает большие возможности для социальной принадлежности: человек более не ограничен географией или происхождением и может найти единомышленников в глобальных сообществах по интересам, ценностям или опыту. Это создает потенциал для

новой социальной солидарности и поддержки. С другой стороны, эта же интеграция порождает серьезные психологические и экзистенциальные риски. Речь идет не о поверхностных угрозах приватности, а о фундаментальных вызовах целостности личности: размывании границ между публичным и приватным, подмене аутентичного переживания его симулякрот, возникновении новых форм отчуждения и психического истощения. Таким образом, актуальность темы продиктована насущной необходимостью картографировать эту новую территорию «Я», чтобы понять, кто мы такие в эпоху, когда наша идентичность оказалась радикально расширена и опосредована цифровыми технологиями.

Центральная проблема исследования заключается в фундаментальном парадоксе цифровой самоидентификации. Этот парадокс проявляется в том, что одни и те же механизмы, предоставляющие индивиду невиданные ранее инструменты для самоконструирования, самопрезентации и социального позиционирования, одновременно являются источником системных угроз для его целостности, аутентичности и психологического благополучия. Цифровая среда предлагает «лабораторию идентичности» – возможность примерять и культивировать разные версии себя, экспериментировать с самовыражением, преодолевать стигмы (лат. *stigma* – клеймо, негативный ярлык) и физические ограничения. Она действует как гигантское «зеркало», в котором индивид получает обратную связь от глобальной аудитории. Однако эта же «лаборатория» работает по коммерческим и алгоритмическим законам, часто противоречащим логике психологического здоровья. Угроза целостности возникает из-за необходимости поддерживать множественные, порой противоречащие друг другу, персоны в разных цифровых контекстах, что ведет к фрагментации «Я». «Кризис аутентичности» порождается самой логикой перформанса (англ. *performance* – представление, выступление), где «быть» подменяется «казаться», а ценность переживания определяется его презентабельностью. Угроза психологическому благополучию является прямым следствием экономики внимания, которая поощряет зависимость от внешней валидации (лайки, комментарии, подписчики), вызывая хроническую тревогу, создавая, так называемый, «синдром упущенной выгоды»

или феномен «FOMO» (англ. *fear of missing out* – страх что-то упустить) и глубокое «экзистенциальное истощение». Таким образом, проблема заключается в необходимости деконструкции этого парадокса и выявлении конкретных причинно-следственных связей между практиками цифрового самоконструирования и их психосоциальными издержками.

Целью исследования является многоаспектный социально-философский и психологический анализ феномена «расширенной идентичности» как новой антропологической константы цифровой эпохи. Исследование нацелено не только на описание этого феномена, но и на выявление и описание ключевых проблем и рисков, им порождаемых. В конечном счете, работа направлена на создание целостной концептуальной рамки для понимания той цены, которую современный человек платит за интеграцию своего «Я» с цифровыми технологиями.

Для достижения поставленной цели в работе следует решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать феномен «расширенной идентичности» через призму новых форм принадлежности и «цифрового следа».
2. Исследовать проблему кризиса аутентичности и феномена «имитации жизни» (FOMO).

3. Проанализировать феномен «цифрового нарциссизма» и зависимость самооценки от внешней валидации.

4. Выявить причины и последствия «цифровой усталости» и влияния алгоритмов персонализации на идентичность.

Введение в парадигму «Расширенная идентичность». Цифровая среда перестала быть нейтральным инструментом; она стала конституирующим элементом современной субъективности. Это порождает феномен «расширенной идентичности» – комплексной психосоциальной структуры, в которой цифровые измерения (профили, аватары, сетевые связи) не просто дополняют, а активно вплетаются в ткань «Я», формируя новую гибридную реальность. Этот процесс раскрывается через две фундаментальные трансформации, когда:

1. Традиционные формы идентификации – национальная, религиозная, профессиональная, локализованная – уступают место сетевым, платформенным способам принадлежности. Индивид более не предопределен средой рождения. Он отслеживает свою

принадлежность через подписки на сообщества, объединенные общими интересами, эстетическими предпочтениями или идеологическими установками, имея возможность менять их по своему усмотрению. Однако эта кажущаяся свобода имеет свою изнанку, так как ведет к атомизации социального ландшафта, к появлению феномена «эхо-камер», то есть к созданию ситуаций, когда люди получают информацию, не оспаривающую их личные убеждения, и к утрате общего символического пространства, что ослабляет традиционные формы социальной солидарности [1].

2. Повседневная цифровая активность оставляет «цифровой след» – постоянно растущий массив данных о предпочтениях, привычках, социальных связях и даже биометрических показателях человека, которые им же целенаправленно или непреднамеренно генерируются в сети. Каждый момент времени проведенный на той или иной странице, связанный с поисковым запросом, историй покупок, маршрутом перемещений и т. д., создаёт портрет, который зачастую даже более точен, чем его вербализованное самовосприятие [2,3].

Этот массив данных формирует «цифрового двойника» – алгоритмическую модель личности, которая существует автономно и активно влияет на жизнь своего прототипа. Этот двойник может определять «информационную диету», то есть систему рекомендаций (YouTube, TikTok, Amazon), «кормящую» пользователя не миром, а его упрощенной, оцифрованной версией, сужая горизонты восприятия; влиять на жизненные шансы: иногда, даже судебные алгоритмы принимают решения, основанные на интерпретации данных «двойника», зачастую необъяснимой и неоспоримой для самого человека [4]; формировать «петлю обратной связи» (англ. feedback loop – петля обратной связи), когда действия пользователя постоянно корректируют модель, которая, в свою очередь, подстраивает под него среду, создавая эффект «алгоритмического заточения», например, когда алгоритмы создают ситуацию «предвзятости» ведущую к «несправедливым» результатам.

В итоге формируется «гибридная идентичность», где онлайн и офлайн-составляющие становятся неразделимы, порождая новую онтологию «цифрового бытия».

Системные риски расширенной иден-

тичности: 4 лика кризиса. Новая парадигма, однако, несет в себе имманентные противоречия, которые выливаются в ряд взаимосвязанных кризисов.

1. «Кризис аутентичности», представляющий собой разрыв между «быть» и «казаться». Другими словами, фундаментальный разрыв возникает, когда идентичность становится перманентным перформансом, для взгляда «Другого», как человеческого, так и алгоритмического. Пользователь вынужден создавать и поддерживать успешную версию себя, которая зачастую конфликтует с несовершенным опытом реального «Я». Это порождает внутренний раскол и экзистенциальную тревогу, описанную еще Жаком Лаканом [5] в контексте «желания Другого», но выведенную на глобальный уровень. Прямым следствием кризиса аутентичности и его проявлением является феномен «FOMO» (англ. «Fear Of Missing Out» – страх что-то упустить). Постоянный поток новостей о якобы насыщенной жизни других заставляет индивида сомневаться в ценности и полноте собственного бытия. Он начинает жить «в режиме сканирования», всегда настороже, боясь пропустить более значимый опыт, который, как ему кажется, происходит где-то еще, углубляя отчуждение от собственной жизни [6].

2. «Цифровой нарциссизм», состоящий в систематическом поиске подтверждения своей уникальности и значимости через виртуальное одобрение в социальных сетях. Лайки, подписчики, репосты и комментарии становятся внешним, легко измеримым эквивалентом личной значимости. Это создает порочный круг зависимости, в котором для поддержания самооценки требуется все больше внешней валидации, что заставляет индивида все дальше уходить в перформанс, отчуждаясь от внутренних источников самоуважения. Как отмечал Кристофер Лэш в работе «Культура нарциссизма», современный человек одержим самоконструированием. Цифровая среда гипертрофировала эту тенденцию, поощряя бесконечную демонстрацию своей уникальности, успеха и счастья. Это порождает не насыщение, а ненасытную потребность в подтверждении собственной исключительности, ведущую к психическому истощению и хрупкости самооощущения [7,8].

3. «Цифровая усталость», приводящая к эмоциональному истощению. Необходи-

мость постоянно контролировать свои выражения, реакции и самопрезентацию в разных цифровых контекстах (работа, друзья, семья, анонимные сообщества) ведет эмоциональному выгоранию, к состоянию опустошенности и тревоги. Множественные цифровые «Я» не существуют изолированно, поскольку конкурируют за ресурсы внимания и эмоциональную вовлеченность человека, что ведет к внутренней раздробленности и потере чувства целостности [9].

4. «Алгоритмическая консервация идентичности». Пожалуй, самым коварным риском является влияние алгоритмов персонализации. Создавая «информационный пузырь», они «подсовывают» пользователю только тот контент, который соответствует его уже сформированным предпочтениям и прошлому поведению. Это лишает идентичность ключевого условия для развития – «столкновения с Иным», случайным и непредсказуемым. Идентичность оказывается замороженной в «петле обратной связи», лишенной возможности роста. Человек оказывается заперт в клетке, выстроенной из его же прошлых предпочтений [10].

Следует сказать, что эти риски не являются изолированными. Они образуют самовоспроизводящуюся системную ловушку. Алгоритмическая консервация усиливает кризис аутентичности, подпитывая FOMO и заставляя человека искать все новые, но однотипные формы валидации. Эта гонка, в свою очередь, углубляет «цифровой нарциссизм» и приводит к тотальному истощению – «цифровой усталости». Уставший, фрагментированный индивид с пониженной способностью к критическому мышлению и рефлексии становится еще более податливым для манипуляций со стороны алгоритмов, замыкая порочный круг. Таким образом, «расширенная идентичность» предстает не просто как новое состояние, а как поле напряженной борьбы между потенциалом новой свободы и рисками нового, алгоритмически опосредованного отчуждения.

Проведенное исследование позволяет

сделать ряд ключевых выводов, которые свидетельствуют о парадигмальном сдвиге в структуре человеческой идентичности.

Исследование подтвердило, что «расширенная идентичность» – это не временный культурный тренд, а устойчивая антропологическая конфигурация, порожденная цифровой средой, в качестве новой экзистенциальной ниши человека. Ее ключевыми характеристиками являются гибридность и сетевой характер принадлежности.

Было установлено, что создаваемые «расширенной идентичностью» риски не являются разрозненными симптомами, а образуют системно взаимосвязанный, патологический комплекс, порождающий «кризис аутентичности», «цифровой нарциссизм» и «фрагментацию и алгоритмическую консервацию «Я».

Выводы данного исследования могут представлять интерес как для академического сообщества, в рамках исследований новых форм психических расстройств и состояний – от цифровой усталости и FOMO до новых конфигураций нарциссического расстройства личности, так и иметь значение для сферы практической деятельности, в рамках разработки программ психологической помощи и цифровой гигиены, направленных на формирование цифрового иммунитета, профилактики эмоционального выгорания; а также в рамках создания просветительских программ по медиа-цифровой грамотности, которые, кроме технических навыков, должны способствовать приобретению и навыков экзистенциальных, то есть управлению своей идентичностью и вниманием в гиперинформационной среде.

Таким образом, феномен «расширенной идентичности» не является завершенным. Он находится в постоянной динамике, и дальнейшие технологические прорывы будут порождать все новые вызовы для целостности, аутентичности и самого смысла человеческого «Я», требуя от исследователей постоянной интеллектуальной бдительности и готовности к междисциплинарному диалогу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Русаков, А.Ю.** Эхо-камеры в современной массовой культуре / А. Ю. Русаков. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГИК. 2019. – № 2. – С. 11-15.
2. **Гайдаш, О.В.** Феномен цифрового

следа в современном обществе / О. В. Гайдаш. – Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. 2020. – № 6. – С. 10–12.

3. **Флёрв, О. В.** Цифровой след человека в интернете: основные гуманитарные

подходы / О. В. Флёров. – Текст : непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. – № 4. – С. 79–82.

4. **Тищенко, В.И.** Феномен «цифрового двойника» / В. И. Тищенко. – Текст : непосредственный // Sciences of Europe. 2021. – № 4. – С. 51–59.

5. **Лакан, Ж.** Тревога (Семинар, Книга X (1962/63)). Москва : «Гнозис», 2010. – 424 с.

6. **Альперович, В.Д.** Кризис аутентичности: социально-психологический аспект / В. Д. Альперович. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. – № 6. – С. 33–40.

7. **Гиниятова, Е.В., Семенюк, К.А., Пономарева, О.М., Запекин, С.Г.** Нарциссизм в современной визуальной культуре: феномен селфи / В. Е. Гиниятова [и др.]. –

Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. 2019. – № 35. – С. 5–13.

8. **Павлова, О.Н.** Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа / О. Н. Павлова. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. 2010. – № 6. – С. 20–32.

9. **Ионов, А.Ю.** Цифровая усталость в реалиях современного образования / А. Ю. Ионов. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. 2025. – № 6. – С. 203–205.

10. **Макатов, З. В.** Деконструкция алгоритмической идентичности: постструктуралистские перспективы цифровой субъективности / З. В. Макатов. – Текст : непосредственный // Кант. 2024. – № 4. – С. 249–258.